

ТЕОРИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ ЗОН И АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЕАЭС

М. И. Козлова

*Белорусский государственный университет; г. Минск;
rita.kozlova.52625@mail.ru;
науч. рук. – П. С. Лемещенко, д-р экон. наук, проф.*

В статье рассматривается теория оптимальных валютных зон (ОВЗ) и возможности ее применения к обоснованию создания валютного союза в рамках ЕАЭС. Изучение данной темы особенно актуально, поскольку в настоящее время особенно остро стоит вопрос о создании валютного союза. Целью данной статьи является изложение теории ОВЗ и проведение на ее основе оценки целесообразности для экономики Беларуси валютной интеграции в ЕАЭС. Новизна статьи состоит в исследовании в одном временном периоде показателей, характеризующих мобильность факторов производства, гибкость заработных плат и цен. Основной акцент сделан на вопросе гибкости заработных плат, как основного критерия теории ОВЗ и предложена методика для обоснования создания валютного союза. Практическая значимость работы заключается в анализе последствий валютной интеграции ЕАЭС для экономики Беларуси.

Ключевые слова: валютная интеграция; оптимальная валютная зона; гибкость валютного курса; гибкость заработных плат.

В данной статье рассматривается «Теория оптимальных валютных зон» Роберта Манделла – профессора Колумбийского университета, лауреата Нобелевской премии в области экономики за анализ оптимальных валютных зон в работе «Об оптимальных валютных зонах» 1961 г. Научные исследования Р. Манделла имеют большое практическое значение. Они обосновали введение европейской единой валюты и создание Европейского союза. Также исходя из теории ОВЗ, макроэкономисты решают, проводить официальную долларизацию или нет. Р. Манделл является активным сторонником идеи взаимной фиксации обменных курсов основных мировых валют – доллара, евро и иены.

Считается, что развивая данную теорию, можно создать монетарный союз трех экономик (Европа, США, Япония). При этом станет возможным зафиксировать обменные курсы в рамках союза трех государств, не фиксируя цену в золоте [5, с. 657].

Исходя из теории Р. Манделла, к признакам оптимальной валютной зоны относится высокая внутренняя мобильность факторов производства и высокая гибкость цен и заработной платы. Выполнение этих критериев говорит о низком риске проявления ассиметричных внешних шоков в экономиках стран-участниц ЕАЭС. Эти критерии будут рассмотрены на примере экономик Беларуси и России.

1. *Сходство отраслевых структур экономик и продуктовых структур экспорта либо высокая степень их диверсификации.* Структура национальной экономики является одним из определяющих факторов ее уязвимости перед внешними шоками. При этом важно сходство продуктовых структур экспорта, так как внешняя торговля – основной канал распространения внешних шоков. Структура национальных экономик России и Беларуси не совпадает. Наибольший удельный вес в Республике Беларусь по сравнению с Россией приходится на машины и оборудование, продукцию химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 18,14%, 18,45% и 16,58% соответственно против 3,4%, 6,2%, 2,5% в России. Структура валовой добавленной стоимости имеет более равномерное распределение, хотя и есть по некоторым товарным позициям существенные отличия. Значительные различия в структуре национальных экономик позволяют сделать вывод о том, что Беларусь и Россия по этому критерию не может составлять оптимальную валютную зону [1; 4].

2. *Открытость экономик по отношению друг к другу.* Наличие тесных торговых и финансовых отношений между членами валютного союза повышает взаимосвязь экономик, что обуславливает сходство экономической конъюнктуры и, как следствие, снижает риск ассиметричных шоков. Открытость экономик по отношению друг к другу характеризует такой показатель, как доля экспорта и импорта в ВВП. Открытость экономики Беларуси и России чрезвычайно высока как по экспорту, так и по импорту (41,72% ВВП по импорту и 27,32% ВВП по экспорту в 2017 г.), что значительно превышает этот же показатель России – 1,36% ВВП по импорту и 0,8% ВВП по экспорту. Следовательно, анализ данного критерия говорит о том, что оптимальная валютная зона может быть среди Республики Беларусь и России [2; 3].

3. *Согласованность деловых циклов.* Несовпадение деловых циклов может выступать в качестве особого вида ассиметричного шока. Если периоды спада и роста национальных экономик совпадают во времени, снижается вероятность того, что контрциклическая денежно-кредитная и валютная политика, реализуемая в интересах одной из экономик валютного союза, может оказаться проциклической для другой экономики. В качестве показателя, который отражает деловой цикл, рассматривается реальный ВВП. Деловые циклы в Республике Беларусь и России на протяжении большего промежутка времени имеют одинаковое направление и только 2015 год противоречит этому. Динамика роста ВВП Беларуси повторяет рост ВВП России и при этом значения корреляции для данных составляют 0,68231 и 0,74233 для квартальных данных и годовых соответственно. Значения корреляции говорят о достаточно большой взаи-

мосвязи данных. Таким образом, Республика Беларусь и Россия могут проводить совместную валютную политику, что не противоречит образованию валютной зоны.

4. *Сходство уровней инфляции.* При существовании национальных валют любые различия в уровнях инфляции могут быть относительно легко скомпенсированы соответствующими изменениями валютного курса. Однако в условиях валютной интеграции инструмент валютного курса оказывается недоступен. В качестве показателя для характеристики уровня инфляции в 2 странах используется индекс потребительских цен. Уровни инфляции в 2007-2011 гг. примерно являются сопоставимыми, а начиная с 2011 г. в Беларуси можно наблюдать существенный и быстрый рост инфляции, в то время как в России такой динамики нет и уровень инфляции стабильный. В 2015 г. в условиях реализации новой денежно-кредитной политики можно наблюдать замедление темпа инфляции в Беларуси и стабилизацию ситуации, но уровня России страна не достигла. Таким образом, по данному критерию предпосылки для образования оптимальной валютной зоны не соблюдаются.

5. *Гибкость заработных плат.* Этот критерий является главным в теории ОВЗ. Суть этого механизма корректировки заключается в том, что в случае развития неблагоприятных событий конкурентоспособность экспортируемой продукции может быть восстановлена за счет снижения заработных плат, являющихся, как правило, основным внутренним (т. е. не связанным с импортом товаров и услуг) компонентом затрат, уменьшение которых позволит снизить цены на экспортируемую продукцию относительно иностранных конкурентов или сохранить прежний относительный уровень цен. Результат снижения номинальных заработных плат аналогичен результату девальвации национальной валюты: труд резидентов становится дешевле для нерезидентов, что позволяет восстановить ценовую конкурентоспособность и в конечном итоге сохранить объем выпуска и занятость. Зависимость между относительными темпами экономического роста и относительным уровнем оплаты труда в среднесрочном периоде является значимой (коэффициент детерминации $R^2 = 0,6855$). Исходя из линии тренда, можно сказать, что при более высоких темпах экономического роста наблюдается более высокий темп роста заработных плат.

6. *Мобильность труда.* В качестве альтернативного механизма компенсации потери независимости в валютной политике теорией ОВЗ рассматривается международная трудовая миграция как одна из форм мобильности факторов производства. Предполагается, что в условиях негативного внешнего шока часть населения покинет национальную экономику, благодаря чему сохранится низкий уровень безработицы. Однако

фактически она представляет собой вынужденную трудовую эмиграцию и депопуляцию страны, что нельзя рассматривать как допустимый «побочный эффект» валютной интеграции, т.е. этот критерий не рассматривается в качестве эффективного альтернативного механизма компенсации внешних шоков.

7. *Фискальная интеграция.* По мнению большинства исследователей, фискальная интеграция является наиболее эффективным механизмом, компенсирующим потерю гибкости валютного курса. Его реализация предполагает получение экономиками, испытывающими негативный внешний шок, межбюджетных трансфертов со стороны других государств-участниц валютного союза. Создание подобного механизма является необходимым, поскольку в результате валютной интеграции инструменты денежно-кредитной и валютной политики становятся недоступными органам государственного регулирования, а замена их инструментами бюджетно-налоговой политики может обусловить быстрый рост государственного долга.

Таким образом, анализ последствий валютной интеграции в ЕАЭС для экономики Беларуси по критериям теории ОВЗ дает противоречивые результаты. Высокая интенсивность экономических отношений Беларуси и России обуславливает зависимость белорусской экономики от российской экономики, из-за чего валютная интеграция представляется целесообразной. Однако существенные различия в структуре экономик и исторические различия в темпах инфляции создают условия для реализации потенциальных асимметричных шоков.

Библиографические ссылки

1. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL:<http://www.customs.gov.by>. (дата обращения: 07.05.2018).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // URL: www.belstat.gov.by (дата обращения: 07.05.2018).
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: www.gks.ru (дата обращения: 07.05.2018).
4. Федеральная таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: www.customs.ru (дата обращения: 07.05.2018).
5. *Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas // The American Economic Review. 1961. Vol. 51, No 4. P. 657–665.*